

Похороны Дойнса прошли так тихо, что трудно было поверить, что это похороны старейшины, дожившего до ста двадцати лет.

Обычно на похоронах такого выдающегося деятеля, как Дойнс, не было бы ничего странного, даже если бы все побочные ветви Лайонхарт, видные иностранные чиновники и даже император Империи Киль лично присутствовали в качестве скорбящих. Однако Старейшина специально указал в своем завещании, что не хочет пышных похорон и предпочитает более простую церемонию, на которой будут присутствовать только те члены семьи, которые сейчас находятся в замке Черного Льва.

Юджин не смог присутствовать на похоронах из-за своего физического состояния, но он все же смог лечь у окна и смотреть вниз на похоронную процессию.

Все были одеты в темные официальные одежды и шли в процессии под флагами. Хотя смерть была бесславной, старейшины и все присутствующие Черные Львы все еще оплакивали кончину уважаемого Бессмертного Белого Льва, который правил замком на протяжении десятилетий.

Капитаны Рыцарей Черного Льва несли черный гроб. Дойнс должен был быть похоронен на кладбище Черных Львов за замком.

Хотя он не мог участвовать в процессии, юноша также выразил свои соболезнования Старейшине. Хотя он и не довел ситуацию до конца, в конце концов, Дойнс умер из-за того, что плохо воспитал своего ребенка... нет, своего внука.

— ...Похоже, воспитание детей никогда не идет так, как ты хочешь. — Юджин смотрел в окно с опухшим лицом, но теперь бормотал про себя, когда похороны подходили к концу.

— Мне не нужно никакого воспитания, — внезапно заговорила Мер, увлеченно нарезая яблоки на другой стороне кровати.

Она усердно пыталась воспроизвести яблочные дольки в форме кролика, которые вырезал для них Генос.

Однако все шло не очень хорошо. Несмотря на все ее усилия, тела кроликов, которых она делала, были мятыми и комковатыми, а их уши — тупыми и толстыми. Девочке очень хотелось сделать кролика, такого же гладкого и ровного, как те, которых вырезал Генос, но...

— Если ты хочешь знать почему, то это потому, что я настолько совершенна, что мне не нужно никакого воспитания, — гордо заявила Мер. — Основа моего характера тоже поразительна. С самого детства леди Сиенна всегда была светлой и сострадательной.

— Я не уверен насчет всего остального, но похоже, что тебя нужно обучить тому, как чистить

яблоки, — заметил Юджин.

— Леди Сиенна, вероятно, не умела ловко обращаться с кинжалом... или ножом для фруктов, — запротестовала девочка. — Я, может быть, и опытна в теории магии, но я новичок в такого рода мелкой работе. Впрочем, мне все равно не нужно никакого воспитания. Я прекрасно могу научиться сама.

— Похоже, ты не в курсе, но Сиенна также неплохо владела ножом, — сказал Юджин.

При этих словах нож для фруктов выпал из рук Мер. Ее глаза широко раскрылись, и она уставилась на юношу, как будто получила огромный шок.

— А? — беззвучно воскликнула девочка.

— Разве не смешно верить, что волшебник может только размахивать посохом? Я не уверен насчет волшебника, чья единственная роль заключается в том, чтобы оставаться в тылу, не произнося заклинаний, но поле боя в нашу эпоху было настоящим, чертовым бардаком. — Опираясь на свои воспоминания трехсотлетней давности, Юджин продолжил: ...Анис неплохо умела проламывать головы булавой... а Сиенна использовала кинжалы, которые могла прятать в карманах.

— ...Ты хочешь сказать, что она отказалась от Акаши, чтобы использовать вместо него кинжалы? — спросила Мер в недоумении.

— Ты хорошо рассмотрела его, поэтому уже должна знать, почему. Конструкция Акаши несколько неудачна, если ты хочешь использовать его как оружие, а не как магический посох. Что будет, если ты сломаешь Драконье Сердце из-за неосторожного взмаха? — напомнил ей юноша.

Хотя он никогда не предлагал использовать Акашу в качестве оружия.

~

— Если ты опасаясь, что Драконье Сердце сломается, ты можешь просто наложить на него заклинание усиления.

— Почему ты поднимаешь такой шум из-за моего решения колоть противников кинжалами, а не размахивать посохом?

— Нет, блин, ты же волшебник в первую очередь. Ты можешь просто тихо сидеть за кулисами и колдовать. Почему ты должна выходить на сцену и использовать кинжал, вместо того чтобы разить заклинаниями из-за кулис?

— Я вполне способна остановить противника и проткнуть его своими кинжалами, так что не надо... Хамел, ты действительно беспокоишься обо мне?

— Я не беспокоюсь. Меня больше смущает....

— Ты беспокоишься, что я сражаюсь на фронте, вместо того, чтобы оставаться в тылу, где безопасно, не так ли?

— В смысле, если ты волшебник, то должна знать свое место и просто оставаться в тылу...

— Хе-хе... хе-хе. Спасибо за беспокойство. Я имею в виду, в этом нет необходимости, но... ты... ты беспокоился за меня, в частности, да? Как ты только что сказал, я думаю, я должна знать свое место!

— Нет, как я уже сказал, я не беспокоюсь....

~

У Сиенны действительно были свои причины лично наносить удары кинжалом по врагу. Одно из самых старых используемых заклинаний, "Проклятие", было не только заклинанием черной магии. У него также был вариант общей магии. Условия для применения черной магической версии проклятия были простыми по сравнению с его силой, но для правильного применения не черной магической версии проклятия требовалось много условий.

Среди этих условий самыми важными были кровь и плоть врага. Всякий раз, когда Сиенна взмахивала своим Проклятым кинжалом в авангарде партии, это ослабляло всех монстров в битве.

Однако была ли в этом необходимость?

Юджин несколько раз задавал себе этот вопрос в своей прошлой жизни. Несмотря на то, что волшебница использовала проклятие в битвах с большими группами врагов, это было гораздо эффективнее, чем идти в первых рядах и размахивать кинжалом?...

~

— С этого момента перестань выходить вперед!

— Я буду делать то, что хочу!

— Если ты собираешься выйти в таком виде, то, по крайней мере, иди и оставайся рядом с

Молоном, а не приходи ко мне! Почему ты продолжаешь играть рядом со мной?

— И-играть? Ты сукин сын!

— Ты становишься обузой, так что отступи немного!

— Не говори так грубо, Хамел.

— Твои слова были немного резкими.

— Почему вы все на стороне Сиенны? Это она постоянно приходит, чтобы поиздеваться надо мной!

— Это... это потому, что Сиенна тоже хочет следить за твоей спиной...

— Это потому, что я хочу всадить кинжал тебе в спину, ублюдок!

~

— ...Ну... в любом случае, в отличие от того, что ты могла ожидать, Сиенна также неплохо владела кинжалом, — подтвердил юноша.

— ...Я... я тоже могу хорошо проткнуть что-нибудь кинжалом, — упрямо твердила Мер.

Сузив глаза, девочка взяла нож для фруктов в две руки. Затем она начала наносить удары в пустой воздух, словно пытаясь продемонстрировать свое мастерство.

Юджин не стал ее отговаривать и просто наблюдал, как Мер вонзает в воздух свой кинжал с таким чувством, будто смотрит за ребенком на шоу талантов.

Он даже дал ей несколько советов: Если ты будешь бить вот так, лезвие не будет погружаться. Тебе нужно немного больше наклониться, вот так, и вложить в него больше веса...

Просто сидеть и смотреть на это было достаточно, чтобы тело юноши дергалось от нетерпения. Он лежал в постели целых три дня. Поскольку он не мог даже пошевелиться из-за затянувшейся боли, он сильно скучал. Юджину было так скучно, что он даже соскучился по Кристине, которая отправилась исследовать Священную Империю.

«...Возможно, она не так хороша, как Анис, но она умеет творить чудеса. Если бы Кристина была здесь, разве мое тело не стало бы здоровее сразу?»

Пока он с тоской думал об этом, он продолжал обучать Мер некоторым приемам обращения с кинжалом.

Дверь внезапно распахнулась без стука. В этом замке было не так много людей, которые вот так бездумно ворвались бы в комнату Юджина.

— Ты пытаешься устроить какую-то хрень только потому, что мое тело сейчас в плохой форме? — спросил юноша, бросив косой взгляд на Сиана, который стоял в дверном проеме комнаты Юджина. — Ты должен стучать, прежде чем войти, гнилой ублюдок. Как только мне станет лучше, я обязательно обучу тебя правилам этикета.

— Мы братья, так что почему... — ворчал парень, даже когда он медленно отступил назад и закрыл за собой дверь.

Тук-тук.

Мер хихикнула и перестала играть со своим кинжалом, когда Сиан постучал и снова открыла дверь.

— ...Ты пытаешься воспитать своего фамильяра как ассасина? — парень спросил с неуверенным выражением лица, повернувшись, чтобы посмотреть на девочку.

То, как она держала кинжал в своих крошечных руках...

Сиан кашлянул и продолжил: Это... на самом деле звучит как довольно умная идея, но если возможно, может быть, тебе стоит пересмотреть ее? Думаю, моей матери эта идея не понравится... да и я не могу сказать, что чувствую себя очень комфортно.

— Хватит нести чушь. Как твое тело? — спросил Юджин.

— Все в порядке, — ответил парень, пожав плечами. — ...Хотя это и неудобно, я должен признать, что травмы, полученные мной во время битвы, были не очень серьезными...

— А как же твоя голова?

— Насколько я могу судить, проблем вроде бы нет.

Как только он это сказал, в комнату вошли ещё люди. Юджин повернулся, чтобы посмотреть на Гаргита и Дезру, которые небрежно следовали за Сианом.

— А что вы двое здесь делаете? — спросил их юноша.

— Мы пришли сюда, чтобы выразить тебе свою благодарность, — ответил Гаргит, разминая грудные мышцы.

Даже Дезра, ссутулившись рядом с здоровяком, после нескольких мгновений колебаний глубоко склонила голову и сказала: Если бы не ты, мы все могли бы погибнуть там, вот...

— С каких это пор люди стали приходить благодарить с пустыми руками? — спросил Юджин, обиженно наклонив голову.

Он сказал это в шутку, но, словно ожидая этого сигнала, Гаргит полез в толстый карман и достал зелье.

Гаргит начал говорить: Наша семья — революционеры...

Только для того, чтобы Юджин прервал его: Ладно, хорошо. Я сохраню его для дальнейшего использования, так что просто оставь его где-нибудь на столе.

— Я... я не приготовила ничего особенного, но... я не забуду эту услугу до конца своих дней, — нерешительно проговорила Дезра, не зная, что делать или говорить.

Должна ли она хотя бы попытаться предложить денежное вознаграждение? Но сколько она должна дать за то, что он спас ей жизнь? Есть ли смысл давать деньги главной семье, у которой и так было столько денег, что большая их часть, вероятно, просто сгнила? Или, может быть, она могла бы попытаться отплатить ему каким-нибудь другим ценным сокровищем?

— Хмм, — пока девушка была погружена в свои мысли, Сиан фыркнул. — Если вы закончили благодарить, почему бы вам не выйти ненадолго? Мне нужно серьезно поговорить с братом об этом последнем инциденте.

— Юджин, ты должен следовать указаниям, когда будешь принимать добавки, — напутствовал Гаргит, прежде чем уйти. — Не жадничай и не принимай их по своему усмотрению. Не забудь позвать меня на помощь.

Юноша вздохнул: Как я уже сказал, я буду использовать их позже...

Когда Гаргит и Дезра ушли, Сиан испустил долгий вздох и опустился на диван рядом с кроватью Юджина.

— ...Твое тело действительно в порядке, верно? — обеспокоенно спросил парень.

— Я сказал, что все в порядке. Я должен поправиться через ещё несколько дней или около того? — Юджин ответил с безразличным выражением, открыто глядя на лицо Сиана.

Этот гордый и эгоцентричный брат, казалось, не мог полностью разрешить все чувства, которые таились в его сердце, и мог выдать их только через надутые губы.

У Юджина не было никакого намерения пытаться сочувствовать смятению и беспокойству, которые, должно быть, испытывает Сиан, но он все же открыл рот, чтобы предложить хоть какое-то утешение.

— В чем дело? — спросил он.

Сиан молчал.

— Мы же братья, не так ли? Возможно, это случится не при моей жизни, но если бы меня когда-нибудь позорно держали в плену, как тебя... разве ты не сделал бы то же самое, что и я, и не попытался бы спасти меня, не раздумывая, сможешь ты или нет? — гипотетически спросил юноша.

— ...Это не было позорно, — выплюнул Сиан, его плечи сгорбились от смущения. — Я был просто... неосторожен. ...Я также был в тяжелом состоянии, ведь Сиэль только что была схвачена ими.

— Конечно, наверное, так и было, — полусерьезно согласился Юджин.

— ...Я не знал, что Эвард действительно окажется настолько сумасшедшим, — возразил парень. — Я... я просто пытался выполнить свой долг наследника главной семьи. Я хотел спасти Сиэль и наказать Эварда, который впал в безумие. Но подумать только, что именно Гектор будет сотрудничать с Эвардом! Если бы я не был взволнован нападением Гектора, я бы смог спасти Сиэль и без твоей помощи.

— Правда? — скептически спросил юноша, уголки его рта изогнулись в лукавой улыбке.

Заметив, что Юджин смотрит прямо на него с таким откровенным выражением недоверия, Сиан в смущении пожевал губами, прежде чем испустить глубокий вздох.

— ...Нет, я бы не смог, — признался парень. — В одиночку у меня не хватило бы сил, чтобы спасти Сиэль и остановить Эварда. Правда, я был беспечен и расстроен, но... в конце концов, это все лишь оправдание.

— Раз уж ты об этом знаешь, — сказал Юджин, кивнув головой в знак благодарности. — Не то чтобы ты был калекой. Тебе удалось благополучно выжить. Значит, все в порядке. Ты просто должен признать свои ошибки и в следующий раз сделать лучше, чтобы подобное не случилось.

— ...Я знаю, — угрюмо согласился Сиан.

Юноша предупредил его: С этого момента для тебя все станет очень сложным. Учитывая то, как сильно этот инцидент повлиял на основную семью, ты должен еще лучше справляться с ролью следующего Патриарха. Ты ведь понимаешь, о чем я говорю? Тебе нужно больше тренироваться и стать сильнее, иначе ты хочешь, чтобы тебя избивали, куда бы ты ни пошел?

Когда Сиан спокойно слушал речь Юджина, он не мог не почувствовать, как внутри него поднимается зерно сомнения. Слова юноши были обоснованными, и опровергнуть их было нечем. ...Но действительно ли этот совет должен был прозвучать из уст брата, который был примерно одного с ним возраста?

Сиан выругался: ...Ублюдок. Я знаю, что ты прав, но тебе действительно нужно говорить со мной, как с каким-то ребенком?

Юноша отмахнулся от оскорбления: Не потому ли, что мой ум гораздо более зрелый, чем твой? Брат, может быть, твой умственный возраст все еще застрял на тринадцатилетнем возрасте?

Сиан ничего не ответил и только надул губы. Он сидел так на диване несколько секунд, сжимая и разжимая руки, затем медленно поднял взгляд и посмотрел на Юджина.

Поколебавшись, парень предложил: Раз уж случилось нечто подобное, почему бы тебе не стать Патри...

— Ты хочешь заработать пару синяков? — Юджин прервал его рычанием.

— Кхм... Ладно, я понял, так что не сердись.

Сиан немедленно отступил, избегая зрительного контакта.

— ...Я слышал некоторые новости от старейшин ранее. Отец прибудет в замок Черного Льва самое позднее через два дня. В это же время сюда прибудут Мастер Красной и Мастер Белой башен, — сообщил парень.

«Но почему?»

Юджин хотел было рефлекторно задать вопрос Сиану, но сумел сглотнуть. Было несложно догадаться о причинах их прихода сюда.

Для того чтобы разобраться в этой ситуации более детально, клану Лайонхарт понадобится помощь этих волшебников. Эвард погиб, а начертанный им магический круг был сметен во время ожесточенной битвы.

Однако юноша точно помнил, как выглядел этот магический круг. Он лишь мельком взглянул

на него, но Акаша позволял Юджину сохранить все магические круги, которые он когда-либо видел, в своей голове. Юноша был не единственным, кто помнил его. Мер тоже запомнила его.

Кроме этого, существовал еще и дух тьмы. Мастер Белой Башни, Мелкит Эль-Хайя, была лучшим призывателем духов своего времени. Хотя она не заключала контрактов с духами тьмы, не было большего эксперта, чем Мелкит, когда дело касалось духов.

«На самом деле, лучше всего было бы призвать Мастера Черной Башни, но...»

Замок Черного Льва никак не мог приветствовать его присутствие. Поскольку в этом инциденте была замешана черная магия, у них не было причин желать, чтобы в это дело было втянуто еще больше черных магов.

— А что насчет Священной Империи? — спросил Юджин, наклонив голову в любопытстве.

С Мастером Красной Башни и Мастером Белой Башни у них было более чем достаточно экспертов в области магии и духов, но, по мнению юноши, им также нужна была помощь Священной Империи в расследовании следов черной магии.

— ...Мы послали приглашение помощнику епископа Кристине, но, похоже, она была вынуждена отклонить его из-за своей занятости. Вместо нее нас посетит инквизитор.

— Хм.

«Инквизитор, да?» — Юджин вспомнил инквизиторов, которых он встречал триста лет назад. Они были охотниками, которые выслеживали и уничтожали все следы черной магии, фанатиками, которые верили в своего Бога даже больше, чем кто-либо другой в Священной Империи. Это была группа людей, которые, охотясь на черных магов, могли быть даже более жестокими, чем самый жестокий черный маг.

— ...Они неплохие эксперты, — задумчиво признал Юджин.

Они не могли творить чудеса такой силы, как Кристина, но они, безусловно, были более полезны, чем Святая, когда дело касалось отслеживания черной магии.

— Но почему Сиэль не пошла с вами? — спросил Юджин, запоздало осознав отсутствие сестры.

Он видел, как они стояли вместе во время похоронной процессии, но было странно, что Сиэль не сопровождала Сиана, когда даже Гаргит и Дезра решили навестить его.

— Ну, я сказал, чтобы она пошла со мной, — промолвил парень, чмокнув губами. — Но Сиэль сказала, что она придет сама позже.

— Но почему?

— Откуда мне знать?

Сизель смотрела на свое отражение в зеркале. Она была одета в парадный мундир, однотонный черный сверху донизу. Это была престижная форма Черных Львов, но ей все равно было душно, когда она видела, как аккуратно застегнуты все пуговицы на рубашке.

Похороны закончились. Не имело значения, даже если бы она переоделась. Однако она не могла сразу же переодеться.

Ей нужно было укрепить свою решимость.

Она впервые принимала участие в посещении больного у больничной койки. Этот варварски сильный парень в настоящее время был прикован к постели, не в силах пошевелить даже пальцем.

«...Это мое первое посещение, но оно может стать и последним», — решительно напомнила себе Сизель.

Хотя большая часть гардероба девушки состояла из формы и тренировочной одежды, было еще несколько вещей, которые она никогда раньше не носила. В основном это были вещи, которые она получила в подарок на день рождения. Она собиралась надеть их, если ей понадобится пойти на вечеринку, но разве не было бы неплохо надеть один из этих нарядов в честь ее первого и, возможно, последнего посещения больничной койки Юджина?

Сизель представила, как голос спрашивает ее: «Ты с ума сошла?»

Конечно, этот грубый ублюдок мог сказать подобное, как только увидел ее в таком шикарном наряде, но это не имело значения. На самом деле девушка хотела таким образом раззадорить брата и разрядить мрачную атмосферу обменом шутками.

— ...Хорошо, — сказала Сизель, собрав всю свою решимость.

Затем она начала решительно расстегивать пуговицы на своей парадной форме. Раздевшись, она подошла к гардеробу и встала перед ним.

Затем она потратила довольно много времени, выбирая, что надеть. Ей нужно было что-то не слишком экстравагантное. Не такое, как это платье, например. Почему грудь и спина были так низко обрезаны?

Сиэль колебалась: «...Если я надену это...»

Представив себе сморщенное выражение лица Юджина, которое создавало впечатление, что он только что принял полный рот дерьма, девушка усмехнулась про себя. Хотя увидеть такое выражение на его лице было бы забавно, она не хотела надевать это безумное платье только для того, чтобы вызвать такую реакцию.

— Тебя я оставлю на потом, — пообещала Сиэль платью.

Сделав быструю мысленную заметку о платье, девушка продолжила рыться в своем гардеробе. В итоге Сиэль выбрала простое и аккуратное платье, не слишком вычурное. Девушка погладила рукой складки на юбке, затем посмотрела на свое отражение в зеркале.

Прошло много времени с тех пор, как Сиэль в последний раз надевала юбку. Полюбовавшись несколько мгновений на свой внешний вид, она перевела взгляд на обнаженную ключицу.

«Этот парень всегда ходит с этим странным ожерельем, не так ли», — вспоминала девушка.

Ожерелье казалось древним. Сиэль несколько раз спрашивала Юджина о подробностях, поскольку казалось, что за ним стоит какая-то история, с тех пор как они были молоды, но юноша ни разу не дал ей ответа.

~

«Что это за ожерелье?»

«Разве оно не красивое?»

«...Ну, это тебе идет.»

«Хочешь, я подарю тебе ожерелье? Точно такое же, как мое.»

~

Представляя в голове такой обмен словами, Сиэль рылась в своих аксессуарах. Она получила в подарок довольно много ожерелий, поэтому ей нужно было выбрать не слишком экстравагантное и похожее на ожерелье Юджина. Выбрав ожерелье, украшенное несколькими маленькими драгоценными камнями, девушка повесила его себе на шею.

«...Серьги и браслеты — это было бы слишком, верно? Мы же не на вечеринку идем», — пробормотала про себя Сиэль.

Может, похороны и закончились, но ей все равно не стоит надевать слишком яркий и броский наряд. Платье, которое девушка выбрала после долгих переживаний, тоже было черным.

— Тогда ладно, — пробормотала Сиэль.

Она потянулась вверх и несколько раз изменила форму прически. Должна ли она позволить кончикам волос свисать свободно или, возможно, завязать их? Может быть, ей стоит зачесать их через плечо? Но непринужденный вид, наверное, был бы лучше.

Побрызгавшись нежными духами, она закончила приготовления. Сиэль вышла из комнаты с довольной улыбкой и направилась в номер люкс, где остановился Юджин.

— Сиэль, что ты делаешь?...

— Я убью тебя, если ты скажешь еще хоть слово.

По пути туда Сиан столкнулся с сестрой и обратился к ней с удивлением, но Сиэль заставила его замолчать с угрозой и тут же оставила его позади, направившись вверх по лестнице.

Но девушка молча остановилась, не дойдя до конца коридора.

Джиния стояла перед дверью в комнату Юджина и глубоко вздыхала, держа в руках большой букет цветов.

Спасибо за прочтение!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2653454>